

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

Юлия Фим

Восхождение
СВЕТАЛОТО

NO SUGAR BOOKS

Москва
2024

ПЕРСОНАЖИ:

ЛЕГЕНДАРНЫЕ БЕССМЕРТНЫЕ:

Гуанмин — легендарный
прародитель Светлой фракции

Цзиньлун — легендарный
прародитель Темной фракции

Сюанцин — сын Цзиньлуна

Бо Миньчжун — легендарный Учитель Светлых

ИМПЕРИЯ ЧЖАО:

СЕМЬЯ ЧЖАО (СВЕТЛЫЕ):

Чжао Куанъинь — император

Чжао Сюй — наследный принц, первый принц

Чжао Сюин — вторая принцесса

Чжао Цзи — третий принц

Чжао Чжэнь — четвертый принц

Чжао Юхэ — пятый принц

Чжао Шэнь — шестой принц

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ФРАКЦИИ СВЕТЛЫХ:

Ян Гуан — советник, министр финансов

Ли Ихуан — советник, представитель
императорского двора

Ду Минсинг — советник, министр юстиции

Син Су — советник, представитель трудовых лагерей

Ли Бо — младший советник, сын Ли Ихуана
и союзник Чжао Шэня

Ян Шинань — младший советник, племянник

Ян Гуана и союзник Чжао Юхэ

Ван Цичан — императорский наставник
Чэн Цзюйфу — главнокомандующий охраны лагерей
Генерал Гу — генерал светлой армии
Евнух Го — старший дворцовый евнух
Ян Иннин — третья жена императора, мать Чжао Юхэ
Юй Чуйюй — мать Чжао Шэня

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ФРАКЦИИ ТЕМНЫХ:

Лин Чжу — отец Лин Цзинь, глава фракции
Бянь Чжан — старший советник,
правая рука Лин Чжу, глава всех отделов
Инь Гуйин — старшая советница, целительница
Инь Вэньтай — советник,
ответственный за продовольствие
Цао Цао — советник,
ответственный за военную часть
Инь Лянъюй — советница,
ответственная за расчетный отдел
Инь Цзиньхуа — советница,
ответственная за работный отдел
Инь Сысюн — темный, умеющий проникать в сны
Се Вэй — темный, умеющий создавать иллюзии
Фэйсян — служанка, верная генералу Гу

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЛЮДЕЙ:

Хэлюй — верный слуга Чжао Шэня
Чжан Мэйлинь — невеста Чжао Шэня
Син Ифэй — служанка Чжан Мэйлинь
Е Лань — владелица павильона «Орхидея»

МУЗЫКАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ГЛАВ:

ГЛАВА I:

Huang Xu — Sword Tip
JT Machinima — Can't Be Erased

ГЛАВА II:

Zhang He Xuan — Proud
Game of Thrones — Battle of the Bastards OST

ГЛАВА III:

Liu Yu Ning — Colored glass
Hidden Citizens ft. Vo Williams — Rise or Fall

ГЛАВА IV:

Xiao Zhan — Qu Jin Chen Qing
The Phantoms — Devilish

ГЛАВА V:

Zhang Yun Jing — Pian ai
Hidden Citizens — Paint It Black

ГЛАВА VI:

Jue Shi Wu Ji — Beautiful Dancer
Besomorph — Monster

ГЛАВА VII:

Jackie Chan — I'll make a man out of you
Madalen Duke — How Villains Are Made

ГЛАВА VIII:

Ashes Of Love — Heaven and Earth without Frost
Two Feet — You?

ГЛАВА IX:

Li Yitong — Experienced Hardships
Taylor Swift — Look What You Made

ГЛАВА X:

Zhang Jie — Standing Sword
Unsecret — No Mercy (Feat. Ictope)

ГЛАВА XI:

Chinese Symphony — Three Kingdoms Become One
Marina and the Diamonds — Bubblegum Bitch

ГЛАВЫ XII-XVI:

PVRIS & Wang Yi Bo —

Burn it all down

Император: Kamelot —

Karma

Сяо До: Tom Odell —

Another Love

Лю Чживэй: Kate Bush —

Running Up That Hill

Сюанцин:

Audiomachine — Lion's
Heart

Чжао Шэнь: Justin

Bieber — Lonely ft. benny

blanco

Лин Цзинь: Adele —

Skyfall

ПРОЛОГ

Время изменило меня: я перестала играть по чужим правилам. Я сама стала Правилком. Теперь уже Империя Чжао играла в мою игру.

Все шло замечательно — моя сила росла, а влияние укреплялось. Равных мне становилось все меньше, и все больше я ощущала собственную безнаказанность.

Нет, не нужно считать меня кровожадной и бесчувственной — у меня были друзья. Четверка верных мне людей, которые шли со мной с самого начала, знали мою историю и всегда были на моей стороне...

Или нет?

Четыре друга — четыре причины убить.

Лин Цзинь завидовала моему положению спасительницы Темных.

Сяо До ненавидел меня за то, что я причинила боль его драгоценной Лин Цзинь.

Чжао Шэнь жаждал царствовать единолично.
Молчун и вовсе выдавал себя за другого, втайне
мечтая скормить меня Дракону.
Один из них убил меня.
Но я вернусь и отомщу за свою смерть.

ГЛАВА I

ТОТ, КТО ЗНАЕТ, НЕ ГОВОРИТ. ТОТ, КТО ГОВОРИТ, НЕ ЗНАЕТ

Месяц спустя.

Сюанцин / Ранее Молчун

«Выпуссссти меня».

Голову пронзило обжигающей болью, а агония раздирала тело. «Оно» менялось, становилось длиннее, сильнее, пока не обратилось в гладкое и гибкое, покрытое черной чешуей.

Эйфория переполняла его, кружила голову. Он взмыл вверх, пробивая крышу жалкогодомишки. Потоки воздуха вновь заскользили по его коже. Как давно он не летал? Тысячи, десятки тысяч лет... И все из-за людей.

Дракон перестал стремиться вверх, замер и уставился вниз.

Ее сила переливалась, даже несмотря на то что он уже давно парил над деревьями. Он мог бы учуять ее даже за тысячи ли, поэтому ей никогда не скрыться от него.

Теплый ветер ласково приветствовал Дракона, и тот затанцевал в удовольствии.

«Выпуссти меня».

Пусть людишки смотрят, как он, Дракон, играет в порывах ветра. Пусть они смотрят, как он кружится, вращается. На их замороженные взгляды он ответит улыбкой.

Острые зубы оскалились в усмешке. Он никогда не забудет их грехов.

Дракон громоподобно засмеялся, после чего стрелой упал и полетел в Ее направлении. Он намеревался раскусить хрупкое тело надвое и впитать потоки ее ци.

В отличие от остальных Темных, которые не замечали его, девчонка вскинула голову, и у нее в глазах появился страх.

Дракон злоратно зафыркал. Он желал ее силы. Еще мгновение — и кости захрустят, а теплая кровь коснется его языка...

Сюанцин открыл глаза. Голова раскалывалась от нестерпимой боли, тело покрылось холодным потом.

Он поднялся с кровати, накинул одежды и, пошатываясь, вышел на улицу из дома. Чживэй все еще стояла на площади, уставившись в пустое небо. Ее страх был осязаем, и Сюанцин поспешно отступил в тень.

«Отпусссти меня».

Сюанцину показалось, что его голову обмотали раскаленными цепями. Путаясь в ногах, он отступал все дальше, прочь от суеты Темных Тенистой Прога-лины.

— Привет! — Цао Цао, грузный Темный с кудрявыми волосами, приветственно махнул рукой и о чем-то заговорил.

Сюанцин некоторое время отстраненно наблюдал за движениями губ Цао Цао, прежде чем отступить дальше в бамбуковый лес.

Таким поведением невозможно было обескуражить местных: они привыкли иметь дело с травмированными и сломленными Темными и неизменно проявляли доброту и понимание.

В первый же день, когда они с Чживэй появились в лагере, его окружили вниманием и заботой, но никто не пытался разговорить его против воли, никто не хватал за руки, никто даже не касался, быстро поняв, что ему это неприятно.

Прикосновения по-прежнему себе позволяла лишь Чживэй.

Теневые воины, как они себя называли, были уверены, что ему нужно время и что однажды он сам к ним придет.

Однако душа Сюанцина была расколота на две части, и у каждой были свои причины избегать компании.

Сюанцин не мог быть в окружении людей: они доставляли физический дискомфорт и лишали остатков

сил. Ему хотелось одиночества: например, лечь под дерево и лежать до тех пор, пока он вновь не почувствует хотя бы что-нибудь.

Что-нибудь, кроме ледяной ярости Дракона.

«Ты не сможешь сдерживать меня вечно». Дракон шипел в ярости. Во сне Сюанцина он уже был близко, он почти схватил ее, однако ему опять помешали.

Дракона распирало от желанной мести. Он был голоден и хотел напитаться силой. И он был второй частью души Сюанцина на протяжении многих тысяч лет, имел огромное влияние над ним, потому Сюанцин боялся сорваться и выпустить Дракона. Но он ощущал, что становился слабее, все сложнее ему было сдерживать Дракона.

Готовящиеся к войне Темные не помогали Сюанцину в его борьбе, их предвкушение битвы обжигало, заряжало энергией Дракона. Он принохивался к их воинственному настрою и в нетерпении фыркал.

Сюанцин дошел до края леса в стремлении убраться как можно дальше от деревни и оказался в своем любимом для уединения месте.

Тенистая Прогалина — так называлось место, где жили свободные Темные. Деревня в глухом лесу, укрытая магическим покровом. С одной стороны лес заканчивался ручьем Исцеления, который вскоре обращался в шумный водопад. Берег ручья в этом месте был завален исполинскими камнями ростом с человека. Один из таких и облюбовал Сюанцин.

Он устроился на камне и постарался отключить все мысли и чувства, чтобы взять Дракона под контроль.

«Осссвободи. Месссть. Долгожданная мессссть».

Сюанцин не ответил.

«Ты держишься только благодаря мне. Нам нужна сила, иначе мы погибнем».

Ногти вонзились в ладони. Он не слушал. Не слушал.

«Глупышш. Передай мне правление, пока мы оба не загнулиссь».

Когда-то все было иначе. В далеком детстве они были друзьями: в небе они гоняли наперегонки, резвясь в завихрениях воздуха. Равные по силе, они вместе задумывали шалости и вместе делили трапезы.

«Не вспоминай. Меня расстили твоей тенью, а не другом».

Столько тепла было в этих воспоминаниях. Неизменно стояла солнечная погода (или ему теперь так казалось?), будь то лето или зима. Искренняя любознательность Дракона совпадала с интересами самого Сюанцина. Вечерами Сюанцин читал другу истории из книг, а по утрам уже Дракон делился историями собственных приключений, которые успел пережить, пока Сюанцин спал.

«Ты забываешь главное. Я ссспасс тебя. А теперь ты держишь меня взаперти. Я забрал твою боль, а ты забери мою ярость».